

DREPT PUBLIC

КОНЦЕПЦИЯ АВТОНОМИИ В СОВРЕМЕННОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПОДХОДОВ

Анатолий КОСТРОМИЦКИЙ,
докторант, Молдавский
государственный университет,
главный специалист
в Управление юстиции
АТО Гагаузия
<https://orcid.org/0000-0002-6981-2547>

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится исследование, посвященное комплексному анализу концепции автономии как конституционно-правовой категории. Проводится сравнительное изучение различных отечественных и зарубежных подходов, определений и трактовок сущности автономии, представленных в научных работах ведущих исследователей на протяжении длительного периода. Выявляются ключевые отличительные признаки и аспекты автономии, такие как самостоятельность, расширенные полномочия, учет региональной специфики, особый правовой статус. Рассматривается многогранная природа автономии как принципа, формы территориальной организации и специфического правового режима. На основе критического анализа формируется целостная концепция, отражающая сущностные характеристики данного феномена.

Ключевые слова: автономия, территориальное устройство, правовой режим, самоуправление, региональная идентичность, децентрализация, унитарное государство.

Введение

Автономия – это одно из важнейших понятий в конституционном праве, которое олицетворяет принцип ограниченной государствен-

CZU: 342.3

[https://doi.org/10.52277/1857-2405.2024.3\(70\).07](https://doi.org/10.52277/1857-2405.2024.3(70).07)

CONCEPTUL DE AUTONOMIE ÎN DREPTUL CONSTITUȚIONAL MODERN: ANALIZA COMPARATIVĂ A ABORDĂRILOR NAȚIONALE ȘI STRĂINE

SUMAR

Acest articol prezintă o cercetare fundamentală dedicată analizei complexe a conceptului de autonomie, ca categorie constituțională juridică. Autorul realizează un studiu comparativ al diferitelor abordări, definiții și interpretări ale esenței autonomiei, prezentate în lucrările științifice ale cercetătorilor proeminenți de-a lungul unei perioade îndelungate, atât din țară, cât și din străinătate. Se evidențiază trăsăturile distinctive-cheie și aspectele autonomiei, cum ar fi independența, competențele extinse, luarea în considerare a specificului regional, statutul juridic special. Se analizează natura multidimensională a autonomiei ca principiu, formă de organizare teritorială și regim juridic specific. Pe baza unei analize critice, se formează o concepție cuprinzătoare care reflectă caracteristicile esențiale ale acestui fenomen.

Cuvinte-cheie: autonomie, structură teritorială, regim juridic, autogovernare, identitate regională, descentralizare, stat unitar.

THE CONCEPT OF AUTONOMY IN MODERN CONSTITUTIONAL LAW: COMPARATIVE ANALYSIS OF DOMESTIC AND FOREIGN APPROACHES

SUMMARY

In this article the research devoted to the complex analysis of the concept of autonomy as a constitutional-legal category is carried out. A comparative study of various domestic and foreign approaches, definitions and interpretations of the essence of autonomy presented in scientific works of leading researchers over a long period of time is carried out. The key distinguishing features and aspects of autonomy, such as independence, extended powers, consideration of regional specifics, special legal status are identified. The multifaceted nature of autonomy as a principle, a form of territorial organization and a specific legal regime is considered. On the basis of critical analysis, a holistic concept reflecting the essential characteristics of this phenomenon is formed.

Key-words: autonomy, territorial organization, legal regime, self-government, regional identity, decentralization, unitary state.

ной власти и устанавливает определенные степени независимости различным юрисдикциям или единицам в составе государства. Этот термин имеет множество интерпретаций и вариаций, в зависимости от конституционных систем и традиций конкретных стран.

Новое тысячелетие ознаменовалось комплексом сложных проблем, требующих всестороннего осмысления в рамках мирового сообщества. Процессы идентификации современных государств актуализировали необходимость изучения закономерностей и особенностей развития государственности в условиях глобализации и интеграционных тенденций. Анализ вызовов, с которыми сталкиваются национальные государства в эпоху глобальных трансформаций, приобретает первостепенное значение для выработки эффективных стратегий обеспечения устойчивого развития и сохранения государственного суверенитета. В этой связи важную роль играет комплексное исследование феномена государственности с учетом современных реалий мирового развития. Автономные образования представляют собой одну из ключевых структур государственного устройства, играющую значимую роль в совершенствовании государственного управления, децентрализации власти, оптимизации местного публичного управления и самоуправления, а также защите культурных ценностей народов, проживающих на территории государства. Указанная проблематика вызывает значительный научный интерес и активно обсуждается в академических кругах.

Вопрос определения понятия автономии, принципов ее формирования, классификация их форм и объем полномочий, находятся в постоянном развитии и остаются актуальными и требуют дальнейшего научного исследования.

Методологической основой данного исследования является сравнительно-правовой метод в сочетании с системным и структурно-функциональным подходами.

Сравнительно-правовой метод позволил провести комплексный сравнительный анализ различных отечественных и зарубежных концепций, трактовок и определений понятия «автономия» в конституционном праве. Путем сопоставления разнообразных теоретических подходов были выявлены общие черты и отличительные признаки данной правовой категории.

Системный подход использовался для изучения автономии как целостного феномена в рамках конституционно-правовой системы, во взаимосвязи с другими элементами территориального устройства государства.

Структурно-функциональный подход позволил рассмотреть автономию с позиций ее

структурных компонентов (принцип, форма территориальной организации, правовой режим) и выполняемых ею функций в области обеспечения самоуправления, децентрализации власти и учета региональной специфики.

Изложение

«Термин «автономия» происходит от греческого слова *αὐτονομία* (*autonomia*), вариантами перевода которого могут быть «самоуправление» или «самозаконие» (от *autos* — сам, и *nomos* — закон). Определенная степень самостоятельности каких-либо органов, организаций, территориальных и иных общностей в вопросах их жизнедеятельности» [28, с. 16].

Понимание автономии существенно эволюционировало с античных времен, когда она предполагала полную государственную независимость полиса при условии его территориальной целостности, права выбора формы правления и самостоятельного ведения внешней политики. Несмотря на изменение подходов к трактовке автономии, ее ключевая суть остается неизменной на протяжении веков – это прежде всего право самостоятельно устанавливать законодательство, форму управления и решать внутренние вопросы без вмешательства извне. Главное в автономии – возможность самоорганизации и самоуправления в рамках единого государственного образования с сохранением основных государствообразующих связей. Таким образом, несмотря на эволюцию смыслов, ключевая идея автономии сохранилась в ее современном понимании.

В целом, автономия в литературе, посвященной правам меньшинств, означает самоуправление группы или территории в рамках государства и может быть разделена, наиболее упрощенно, на территориальную и личную автономию. Если в первом случае речь идет обо всем населении территориальной единицы, то во втором – о представителях конкретного меньшинства [7, с. 16].

Автономия, с правовой точки зрения, является категорией конституционного права, отражающей особый статус территории или организации в государстве. Этот статус предусматривает относительную самостоятельность в решении внутренних вопросов, выходящих за пределы полномочий государства. Большинство исследователей определяют автономию как «самоуправляющуюся единицу» в рамках более крупного образования.

В современной научной литературе нет серьезных разногласий относительно понятия «автономия», что объясняется завершением процесса формирования автономий в Европе

в XX веке и редким появлением новых. Кроме того, в последние годы исследователи больше сосредоточены на теме регионализации европейских государств.

Тем не менее, в научных исследованиях представлено многообразие концептуальных подходов к определению конституционно-правовой природы автономии.

Рассматривая эволюцию подходов к определению автономии, стоит начать с авторов начала XX века. В частности, Георг Еллинек определял автономию как образование основанное исключительно на собственных законах и обладающее всей совокупностью признаков государственности – полномочиями управлять, распоряжаться ресурсами и осуществлять правосудие. По сути, такая трактовка была близка к понятию суверенитета. Таким образом, изначально автономия понималась как высокая степень самостоятельности, приближающая автономию к независимому государственному образованию [19, с. 474].

Согласно Полю Лабану, автономия всегда предполагает право законодательной инициативы, но отличается от суверенитета тем, что осуществляется в рамках, установленных (сувереном) государством.

Схожую трактовку дает Р. Карре де Мальберг, по мнению которого автономия возможна, если субъект обладает собственными первоначальными полномочиями в сфере законодательства, управления и распоряжения ресурсами. Это отличается от самоуправления и административной децентрализации, предполагающих подчинение нижестоящего субъекта вышестоящему. Интересно, что Карре де Мальберг употребляет понятия самоуправления и административной децентрализации как взаимозаменяемые. Таким образом, по мнению этих авторов, ключевым признаком автономии являются собственные властные полномочия в рамках, установленных государством.

По мнению Леона Дюги, автономия подразумевает территорию, защищенную от законодательной власти государства. Генри Бертелеми использует этот термин как синоним децентрализации, в то время как Морис Хауриу использует его для описания дискреционных полномочий, которые законы иногда дают администрации [10, с. 30].

В начале XX века отечественными и зарубежными учеными предпринимались попытки определить конституционно-правовое содержание и специфику автономии. Сформулированные тогда дефиниции, безусловно, подчеркивали некоторые характеристики автономии как элемента территориального устройства государства. Вместе с тем, их содержание но-

сило довольно абстрактный характер, что не позволяло четко выявить отличительные черты этого института. В приведенных определениях наблюдалось смешение признаков автономий и местного самоуправления, отсутствовала дифференциация от смежных категорий децентрализации, независимости и самостоятельности. Таким образом, несмотря на попытки определить сущность автономии, ее конституционно-правовая природа в то время была изучена недостаточно.

В отличие от начала XX века, в современной юридической литературе наблюдается большее единство в подходах к определению понятия автономии. Современные определения не характеризуются широким разбросом абстрактных мнений, которые были присущи науке конституционного права в начале XX века. Это свидетельствует об углублении научного понимания феномена автономии и выработке более конкретных, системных представлений о ее конституционно-правовой природе. Формулировки современных исследователей отличаются меньшей степенью размытости и большей однозначностью в выделении отличительных черт автономии как особой разновидности административно-территориального устройства.

Согласно А.А. Мишину, автономные образования обладают более широкими полномочиями в сфере самоуправления по сравнению с обычными административно-территориальными единицами. Представительные и исполнительные органы власти автономий характеризуются большей самостоятельностью во взаимоотношениях с центральной властью, нежели муниципальные органы. Таким образом, создается правовой механизм, гарантирующий учет специфических особенностей автономных территорий в процессе управления ими [24, с. 54].

С точки зрения О.В. Афанасьевой, в правоведении и политологии автономия означает широкое внутреннее самоуправление определенной территории (региона) государства. Кроме того, под автономией понимаются особые права в области местного самоуправления, культуры, предоставляемые национальным меньшинствам и этническим группам, проживающим на данной территории [16, с. 140].

По мнению В. Кашенова, в широком смысле автономия в конституционном праве означает предоставление части государства права на внутреннее самоуправление и самостоятельность в решении местных вопросов. Вместе с тем, преобладающим является понимание автономии как особой политико-территориальной единицы, сформированной с учетом национального состава населения, его культурных

традиций и особенностей быта, проживающего на соответствующей территории [22, с. 153].

По определению А.В. Головинова, автономия представляет собой особый правовой режим осуществления власти в обособленной сфере. Этот режим подразумевает передачу части функций государственного управления в определённой сфере самостоятельным общественным или государственным органам. Автономия может носить национально-культурный характер, а также территориальный характер, в случае наличия в государстве автономных административно-территориальных образований [18, с. 142].

Б.А. Страшун определяет территориальную автономию как самостоятельность самоуправляющихся территориальных единиц в рамках конституции или закона. Решения органов власти или населения автономных территорий, принятые в пределах, установленных конституцией и законами автономных полномочий, не могут быть отменены центральными государственными органами или органами публичной власти более крупных территориальных образований, в которую входит данная. Таким образом, сущность территориальной автономии заключается в закреплённой законом самостоятельности органов власти автономии в рамках собственной компетенции, исключающей возможность отмены их решений извне [27, с. 172].

По мнению М.В. Баглай, в унитарных государствах может существовать территориальная (областная) автономия, подразумевающая конституционно закреплённое внутреннее самоуправление части государственной территории. Такая автономия представляет собой форму децентрализации государственных функций, при которой учитываются географические, исторические и зачастую национальные особенности данной территории [17, с. 183].

Как отмечает А.И. Казанник, во многих унитарных государствах наряду с административно-территориальными единицами существуют автономные образования, обладающие правом на внутреннее самоуправление. Между такими автономиями и государством складываются конституционно-правовые отношения, в рамках которых автономии реализуют свою правосубъектность как напрямую, так и через государственные органы власти [21, с. 36].

С точки зрения С.А. Авакьяна, термин «государственная» или «областная» автономия применяется для обозначения таких форм национально-государственного устройства, при которых территория с компактным проживанием определённой этнической группы, имеющей свои хозяйственно-бытовые особенности, получает статус автономного государственного образования (автономная республика) или

иной формы автономии (автономная область, округ, провинция и пр.) [15, с. 26].

По мнению В.Е. Чиркина, «автономия – это часть территории государства, которая в соответствии с конституцией и законами государства пользуется правом на автономное самоуправление» [28, с. 255]. В территориальной автономии население обладает самостоятельной автономной публичной негосударственной властью по предметам ведения автономии и в рамках полномочий, установленных государственной властью [29, с. 123].

В своей работе О.Е. Кутафин, указывает, что понятие автономии в разные исторические периоды имело различные трактовки. Однако, независимо от того, в какой форме она была реализована фактически или юридически, автономия всегда представляла собой такое образование, которое по своему правовому статусу занимало промежуточное положение между суверенным государством, в составе которого она находилась, и органами местного самоуправления [23, с. 4]. Таким образом, отличительной чертой автономии является особый правовой статус, закрепляющий более высокий уровень самостоятельности по сравнению с муниципальными образованиями, но меньший, чем у субъектов федерации в федеративном государстве. Автономия занимает промежуточную ступень в иерархии территориальных единиц унитарного государства.

Разделяет данную точку зрения Н.В. Мишина, по мнению которой, автономия представляет собой особый статус одной или нескольких административно-территориальных единиц, который наделяет их органы власти возможностью самостоятельно решать определённые вопросы. Такие полномочия не могут быть в той же мере реализованы местными органами публичной власти других административно-территориальных образований данной страны [25, с. 181].

По мнению академика И. Гучака, «автономия» предполагает признание за органами, формируемыми в территориальных подразделениях государства (регионах, провинциях, уездах, округах, коммунах, селах и т.д.), самостоятельности и полномочий по принятию решений в определённых пределах [1, с. 173]. Он отмечает, что административно-территориальное устройство Республики Молдова имеет несколько уровней: села (коммуны) и города (муниципии) составляют первый уровень, районы, муниципии Кишинев и Бэлць – второй уровень, а территория с особым правовым статусом, автономно-территориальное образование Гагаузия имеет особый уровень управления [2, с. 564].

Виериу Эуфемия описывает концепцию автономии, указывая на то, что некоторые области

или регионы страны обладают специальным законодательным статусом. Это означает, что парламент принимает для этих областей специфическое законодательство, которое отличается от того, что действует в остальной части страны. Также она отмечает, что такие регионы могут иметь свою собственную судебную и административную системы, отличающиеся от систем, применяемых в других провинциях [3, с. 31].

Итак, проанализировав подходы разных авторов к определению автономии, можно выделить ряд ее ключевых элементов: 1) самостоятельность в решении внутренних вопросов в рамках конституции и законодательства государства; 2) расширенные полномочия органов власти автономии по сравнению с органами власти на других территориях, особенно в законодательной сфере; 3) невозможность отмены решений органов автономии центральными органами государственной власти; 4) наличие у населения автономии определенных этнокультурных особенностей; 5) установление особого статуса автономии решением центральной власти.

При этом следует отметить, что перечисление отдельных признаков, действительно не даёт полной картины и не охватывает всего многообразия проявлений автономии, поскольку автономия не является статичной конституционно-правовой категорией. В ее структуру могут включаться различные элементы, которые могут варьироваться в зависимости от конкретных условий. Поэтому для более полного понимания и характеристики автономии в каждом конкретном случае, важно применять комплексный подход, учитывающий многообразие ситуаций и контекстов, в которых она проявляется.

В зарубежной науке сложилось в целом схожее понимание сущности и отличительных черт автономии как конституционно-правовой категории. Это свидетельствует об общем консенсусе в понимании явления автономии в современной правовой науке. Несмотря на возможные вариации трактовок, исследователи выделяют схожие отличительные черты и юридические особенности автономии как специфической разновидности административно-территориального устройства.

Так, по мнению Х. Хэннума, для того, чтобы территориальное образование считалось «полностью автономным», оно должно обладать большинством следующих ключевых полномочий и признаков.

Во-первых, наличие собственного законодательного органа, избираемого на местном уровне и обладающего определенными самостоятельными законодательными полномочиями в рамках учредительного документа данной

автономии. Решения такого органа, принятые в пределах его местной компетенции, не могут быть отменены или заблокированы центральным правительством страны.

Во-вторых, наличие главы местной администрации, который избирается местным населением, либо возможно утверждается центральной властью, но несет ответственность за управление автономией и исполнение как местных, так и общегосударственных законов на данной территории.

В-третьих, существование независимой судебной системы автономии, обладающей полномочиями по толкованию и применению местного законодательства, принятого органами автономии.

В-четвертых, разделение полномочий и предметов совместного ведения между центральной властью и органами автономии, при сохранении за последними определенной гибкости и свободы действий в рамках общих установок центра [9, с. 468].

Как отмечает Р. Лапидот, в теоретических дискуссиях относительно автономии можно выделить четыре основные категории подходов: автономия как право действовать по собственному усмотрению в определенных вопросах индивидуально или через официальный орган (Хаурио, Бернхардт, Оберройтер); отождествление автономии с независимостью (Еллинек); отождествление автономии с децентрализацией (Бертелеми, Штайнер); автономия как наличие исключительных полномочий в сфере законодательства, управления и правосудия по конкретным вопросам (Лабанд, Карре де Мальберг, Дюги, Дёрге, Робинсон, Сон, Бернхард, Кроуфорд, Хэннум, Лиллих) [13, с. 104].

По мнению Дворкина, автономия выступает как моральная, политическая и социальная цель. Во всех трех случаях имеется дополнительная ценность, поскольку вещи рассматриваются через призму ценностей, мотивации и желаний индивида и того, как эти элементы формируются и шлифуются [8, с. 10].

С позиции Феликса Шульте, «автономные регионы» – это своеобразные образования с особым статусом и, соответственно, ярко выраженными асимметричными элементами, которые, как правило, нарушают централизованный порядок унитарных государств. Своей нестандартностью в сочетании с сильными полномочиями по самоуправлению и правовыми гарантиями они отличаются от децентрализации, деволюции и федеральных образований и образуют особый тип территориального самоуправления [12, с. 19].

Самое краткое определение автономии, дано Генрихом Оберройтером: возможность

свободного самоопределения в рамках уже существующего регламента [4, с. 489].

Применяя юридический подход, опирающийся на конституционное право и теорию демократии, Томас Бенедиктер выделяет четыре критерия, которые, по его мнению, являются наиболее важными для определения «системы автономии». Этими критериями являются: «наличие верховенства закона в государстве и автономном регионе, постоянная передача законодательной и исполнительной власти, демократия и свободные выборы, а также равенство и общность гражданских прав» [6, с. 159].

В. Сафран рассматривал автономию как «синоним плюрализма, разнообразия, этнически концентрированных кварталов, этно-националистических движений, настроений этнических меньшинств и даже борьбы с дискриминацией» [11, с. 11].

Йорам Динштейн под автономией понимает систему самоуправления в пределах суверенного государства, созданную в определенном регионе (или нескольких регионах) [14].

Следует упомянуть определение автономии, предложенное С. Вольффом и М. Веллером, которое представляется наиболее точным и всесторонним. В нем «автономия понимается как юридически закрепленное право этнических или территориальных сообществ осуществлять публичные функции – законодательные, исполнительные и судебные – независимо от других источников власти в государстве, но при условии соблюдения общего правопорядка» [5, с. 316]. Такое определение комплексно отражает ключевые аспекты автономии – наличие самостоятельных властных полномочий при сохранении принадлежности к единому государству, а также их закрепление на законодательном уровне за определенными территориальными или этническими общностями.

Принципиально определяющим фактором территориальной автономии является эффективное осуществление территориальной демократии той или иной этнической группой. Это связано с тем, что «территориальная демократия» занимает центральное место в понятии территориальной автономии, поскольку является единственным инструментом, позволяющим в полной мере и эффективно реализовать демократию на субгосударственном уровне, а также права человека для членов этнических сообществ.

Исходя из этого, территориальная автономия может быть определена как осуществление человеческой группой законодательной, исполнительной и, возможно, судебной власти, предоставленной государством в рамках реализации территориальной демократии [5, с. 317].

И.В. Ирхиным представлен комплексный подход к анализу концепции территориальной автономии, предполагающий ее рассмотрение в трех взаимосвязанных аспектах.

Во-первых, автономия рассматривается в качестве принципа конституционно-правового статуса, подразумевающего фундаментальные основы организации территориальных образований, в отношении которых применяются дифференцированные правовые режимы, основанные на признании государством специфических особенностей соответствующих территорий и проживающих там социальных групп. В отличие от этого, принцип местной автономии, закрепленный в конституциях некоторых стран, носит общий характер и служит базисом для конструирования специальных принципов и правовых режимов конкретных территорий. Правовой статус автономии формируется посредством гармонизации этих принципов. Таким образом, принцип локальной автономии и автономия как принцип конституционно-правового статуса территориальных образований соотносятся как общий и специальный.

Во-вторых, территориальная автономия рассматривается как форма территориальной организации, предполагающая институционализацию идентичности социальных групп и специфических особенностей территорий в рамках конкретного государства. Это подразумевает наделение автономных образований более широким по сравнению с другими территориальными единицами спектром полномочий в сфере местного самоуправления в пределах конституционно закрепленного перечня вопросов.

В-третьих, автономия анализируется как правовой режим, определяющий порядок регулирования статуса территориального образования в соответствии с принципами признания идентичности социальных групп и/или специфических особенностей территорий. Данный режим основывается на правовых нормах и выражается в специфике способов и гарантий реализации, охраны и защиты этого статуса [20, с. 35–38].

Выводы

Проведенное исследование позволило сформировать комплексное понимание концепции автономии как конституционно-правовой категории на основе сравнительного анализа многочисленных отечественных и зарубежных подходов.

Несмотря на определенные вариации трактовок, в современной юридической науке сложился общий консенсус относительно ключевых признаков автономии, таких как:

самостоятельность в решении внутренних вопросов в рамках конституции, расширенные законодательные и управленческие полномочия органов власти, защита от отмены их решений центральными органами, учет этнокультурных особенностей населения, установление особого статуса решением центральной власти.

Автономия представляет собой многоаспектное явление, которое может быть рассмотрено как принцип конституционного статуса территорий, форма их территориальной организации и специфический правовой режим. Данные аспекты образуют целостную концепцию, отражающую сущность и юридическую природу автономии.

В целом, феномен автономии сохраняет актуальность в условиях современных интеграционных и децентрализованных процессов, проблем территориальной целостности государств. Его глубокое доктринальное осмысление крайне важно для развития конституционно-правовой науки и практики.

Библиография

1. Guceac I. *Tratat elementar de drept constituțional*. Vol. 1. Chișinău: Tipografia Centrală, 2020. 472 p.
2. Guceac I. *Tratat elementar de drept constituțional*. Vol. 2. Chișinău: Tipografia Centrală, 2022. 574 p.
3. Vieriu E. *Tratat de drept constituțional și instituții politice: Curs universitar*. București: Pro Universitaria, 2016. 416 p.
4. Iftene C. The Challenge of Autonomy: An Empirical Study of the Various Dimensions of Autonomy. In: *Lex ET Scientia International Journal*, 2009, №16. Vol. 2, p. 486-499.
5. Abdelhamid El O. *Territorial Integrity in a Globalizing World: International Law and State's Quest for Survival*. Berlin: Springer-Verlag, 2012. p. 390.
6. Benedikter T. The World's Modern Autonomy Systems: Concepts and Experiences of Regional Territorial Autonomy. In: *Studies in Ethnicity and Nationalism*, 2011, No. 1, Vol. 11, p. 159.
7. Dabis A. *Misbeliefs about Autonomy*. Berlin: Peter Lang Verlag, 2021. p. 186.
8. Dworkin G. *The theory and practice of autonomy*. New York: Cambridge University Press, 1988. 173 p.
9. Hannum H. *Autonomy, Sovereignty, and Self-Determination: The Accommodation of Conflicting Rights (Procedural Aspects of International Law)*. Revised edition (January 1, 1996). University of Pennsylvania Press, p. 549.
10. Lapidoth R. *Autonomy. Flexible Solutions to Ethnic Conflicts*. Washington DC: United States Institute for Peace Press, 1997. 298 p.
11. Ramón M., Safran W. *Identity and Territorial Autonomy in Plural Societies* (1st ed.). Routledge, 2000. 296 p.
12. Schulte, Felix. *Peace through Self-Determination: Success and Failure of Territorial Autonomy*. Palgrave MacMillan, 2020, 181 p.
13. Suksi M. *Sub-State Governance through Territorial Autonomy: A Comparative Study in Constitutional Law of Powers, Procedures and Institutions*. Berlin: Springer-Verlag, 2011. 720 p.
14. Yoram D. *Autonomy Regimes and International Law*, 56 Vill. L. Rev. 437 (2011). <https://digitalcommons.law.villanova.edu/vlr/vol56/iss3/3> (visited 22.08.2024).
15. Авакьян С.А. *Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь*. Москва: Юстицинформ, 2015. 640 с.
16. Афанасьева О.В., Колесников Е.В., Комкова Г.Н., Малько А.В. *Конституционное право зарубежных стран*. Москва: Норма, 2004. 320 с.
17. Баглай М.В. *Конституционное право зарубежных стран: учебник*. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2023. 864 с.
18. Головинов А.В. *Конституционное право зарубежных стран: учебное пособие*. Барнаул. Изд-во Алтун-та, 2020. 146 с.
19. Еллинек Г. *Общее учение о государстве*. Вступительная статья докт. юр. наук, проф. И. Ю. Козлихина. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. 752 с.
20. Ирхин И.В. *Территориальные автономии в зарубежных унитарных и регионалистских государствах Европы и Азии (конституционно-правовое исследование): монография*. Москва: Инфра-М, 2022. 465 с.
21. Казанник А.И. *Конституционное право: академический курс*. В 3 т. Т. I: учебник. Москва: Проспект, 2021. 256 с.
22. Кашенов, А.Т. *Конституционное право зарубежных стран. Общая часть: курс лекций*. Томск: ФДО, ТУСУР, 2017. 188 с.
23. Кутафин О.Е. *Избранные труды: в 7 томах*. Том 5. Российская автономия: монография. Москва: Проспект, 2014. 768 с.
24. Мишин, А.А. *Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для вузов*. 17-е изд., испр. и доп. Москва: Статут, 2013. 521 с.
25. Мишина Н.В. *Конституционное право зарубежных стран: учебник*. Харьков: Право, 2015. 848 с.
26. Мордовцев А.Ю., Изудинова Р.С., Серегин А.В. *Энциклопедия правовой мысли. Учебное пособие*. Москва: Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 2018. 572 с.
27. Страшун Б.А. *Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник*. Москва: Проспект, 2014. 296 с.
28. Чиркин В.Е. *Государственно-правовое образование*. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2011. 336 с.
29. Чиркин В.Е. *Конституционная терминология: монография*. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2013. 272 с.